

Теперь вся тяжесть выбора легла на плечи Шэнь Юя.

Великий наставник чувствовал себя так, словно на него обрушилась лавина.

Впрочем, он не зря носил свое высокое звание — человека, способного сохранить невозмутимость, даже если небо рухнет на землю. На его губах заиграла легкая, непринужденная улыбка.

— Полагаю, сейчас нам стоит сосредоточиться на состоянии учителя Жуаня, — произнес он мягко, но уверенно. — Проведем лечение, а решение касательно одноклассника Дана примем позже. Время терпит.

Это была очевидная попытка затянуть время, но Кронпринц мгновенно разгадал маневр. Раз Великий наставник не спешит рубить с плеча, значит, есть простор для маневра. Оставшись довольным таким исходом, Его Высочество поспешил согласиться. А раз наследник престола и его учитель пели в унисон, то и у директора Императорской военной академии не нашлось возражений.

К счастью для Жуань Яна, Дан Вэйи наградил его лишь поверхностными ссадинами. Короткий сеанс в капсуле сна — и от побоев не осталось и следа. Когда процедура завершилась, Жуань Ян, укутавшись в мягкий плед, с подчеркнутой хрупкостью переступил порог кабинета. Вокруг не было ни души — лишь Великий наставник терпеливо ждал его в коридоре.

При виде Шэнь Юя лицо Жуань Яна озарилось, словно он узрел своего спасителя, а в глазах затрепетали слезы. Прежде такой взгляд гарантированно принес бы ему уровень благосклонности, но нынешний Шэнь Юй оставался абсолютно равнодушен к слезливым драмам первого красавца.

Жуань Ян поспешно опустил голову, пытаясь скрыть тень разочарования, скользнувшую по лицу.

Шэнь Юй слегка коснулся его плеча.

— Как ты себя чувствуешь?

Вскинув голову, Жуань Ян посмотрел на него с напускной решимостью.

— Великий наставник, мои раны пустяковые. Но Дан Вэйи... Его бесчинствам в академии пора положить конец. Такого задиру нельзя терпеть.

Он вещал с таким благородным пафосом, словно пекся исключительно о чистоте академических нравов. Шэнь Юй не стал спорить, лишь мягко спросил:

— И как же, по-твоему, нам следует поступить?

— Я полагаю, — приглушенным голосом отозвался Жуань Ян, — что закон должен быть один для всех. Закрывать глаза на подобное нельзя. В его личное дело необходимо внести строгий выговор.

Шэнь Юй едва заметно нахмурился:

— В прошлый раз он уже получил выговор. Еще одно взыскание — и его исключат.

Собственно, именно этого Жуань Ян и добивался. Исключение соперника было его главной целью.

Изобразив глубокий вздох, Жуань Ян сокрушенно покачал головой:

— Дан Вэйи не просто отбилсЯ от рук. Он поднял руку на меня и на Вэнь Лу, избив нас до крови. Страшно представить, как он измывается над беззащитными студентами, которые не могут дать сдачи. К тому же его успеваемость оставляет желать лучшего. Скажу прямо: он недостоин находиться в стенах лучшего учебного заведения империи. Позволить ему учиться дальше и получить диплом — значит осквернить саму суть нашей священной академии!

Шэнь Юй на мгновение замолчал, взвешивая его слова.

Жуань Ян вкрадчиво продолжил, заглядывая собеседнику в глаза:

— Великий наставник, вы ведь тоже его учитель. Вам надлежит проявить твердость... Или... вы, как и Кронпринц, склонны потакать ему?

На губах Шэнь Юя промелькнула холодная, фальшивая улыбка:

— Что именно ты пытаешься сказать?

От этой ледяной усмешки у Жуань Яна неприятно екнуло в груди. Он неловко кашлянул и отвел взгляд:

— Я лишь к тому, что вы дружны с Его Высочеством. Не захотите ли вы замять это дело, чтобы угодить наследнику престола?

Шэнь Юй ровным голосом парировал:

— Ты утверждаешь, будто Дан Вэйи невыносим и терроризирует всю академию. Однако,

насколько мне известно, руки он распускал исключительно в отношении тебя и Вэнь Лу.

Сердце Жуань Яна пропустило удар. Он растерялся, не зная, как выкрутиться из неловкого положения:

— Вот как?.. Неужели?

Великий наставник буквально пригвоздил его к месту своим взглядом:

— Жуань Ян, ты прекрасно осведомлен о вспыльчивом нраве Дан Вэйи. Тем не менее ты раз за разом сознательно выводишь его из себя. Зачем? И почему ты так отчаянно жаждешь его исключения?

Этот вопрос, лишенный всякого притворства, вонзился в душу Жуань Яна подобно отравленной стреле.

Почувствовав, как земля уходит из-под ног, Жуань Ян побледнел:

— Господин Великий наставник, о чем вы говорите? Дан Вэйи зарвался, он ни во что не ставит старших...

Шэнь Юй мягко, но безапелляционно прервал его:

— Довольно. Если ты действительно хочешь быть со мной, ответь хоть раз честно.

В голосе Великого наставника звенела суровая искренность, а его благородный облик излучал такое величие, что Жуань Ян невольно затрепетал.

В этот миг его озарила внезапная догадка:

«Неужели я действовал слишком опрометчиво? Мои нападки на Дан Вэйи выдали меня с головой, и Шэнь Юй разгадал замысел?»

«Так вот почему уровень его благосклонности катится по наклонной! Он разглядел мою расчетливость и разочаровался?»

«Определенно, в этом все дело».

«В конце концов, у Шэнь Юя и Дан Вэйи нет ничего общего. Не мог же он влюбиться в этого заносчивого мальчишку?»

«Значит, моя безумная охота на Дана разрушила мой идеальный образ в его глазах и отбросила прогресс назад?»

Выстроив эту логическую цепочку, Жуань Ян счел ее единственно верной и мгновенно сменил тактику. Он сокрушенно покачал головой, позволяя слезам хлынуть из глаз, и робко коснулся плеч Шэнь Юя:

— Так... так ты все понял...

Шэнь Юй молча взирал на него. Лицо Великого наставника оставалось непроницаемой маской.

По правде говоря, дешевый артистизм Жуань Яна не выдерживал никакой критики. Разве мог столь искушенный человек, как Шэнь Юй, поддаваться на эту фальшивку?

В отчаянии Жуань Ян задействовал системный предмет «Слеза хрупкой девы». Тотчас его глаза наполнились влагой, и крупные, чистые, как горный хрусталь, капли одна за другой покатались по щекам, придавая ему пленительно-беспомощный вид.

— Я просто... безумно боюсь, — прошептал он, давясь рыданиями. — Не знаю почему, но мне кажется, что Дан Вэйи хочет забрать тебя у меня. Я так боюсь потерять тебя... Я слишком сильно тебя люблю...

Это признание застало Шэнь Юя врасплох. Жуань Ян держит Дан Вэйи за соперника? Невероятно.

Его собственная тайная связь с Дан Вэйи оберегалась с величайшей тщательностью. Даже ревнивый и подозрительный Кронпринц ни о чем не догадывался. Каким образом этот заурядный учитель сумел почуять неладное?

Шэнь Юя обдал холодный гнев. Мало того что этот глупец залез носом в его секреты, так еще и устроил этот балаган, пытаясь предотвратить неизбежное. Своей топорной ревностью Жуань Ян балансировал на грани провала. Если Кронпринц свяжет ниточки воедино и узнает правду...

Мысли Великого наставника пронеслись со скоростью молнии. Уже через секунду решение было принято. Лицо его разгладилось, являя миру мягкую, успокаивающую улыбку:

— Ты слишком мнителен. Между нами ничего нет и быть не может.

— Правда? — в глазах Жуань Яна все еще колебалось сомнение.

Шэнь Юй снисходительно кивнул:

— Оказывается, весь этот шум был из-за пустой ревности.

Услышав в голосе наставника мягкие покровительственные нотки, Жуань Ян облегченно вздохнул.

«Слава богу, лед тронулся. Наверняка теперь шкала симпатии поползет вверх».

Но стоило ему расслабиться, как в сознании оглушительно завыла системная сирена:

[Внимание! Уровень благосклонности цели «Шэнь Юй» снизился до нуля]

Этот безжалостный ноль словно полоснул Жуань Яна по живому.

Потрясенный до глубины души, он вскинул взгляд, сию секунду отыскать хоть каплю тепла в глазах Шэнь Юя.

Но Великий наставник по-прежнему улыбался ему — ласково, бережно. Он протянул руку и аккуратно поправил прядь, упавшую Жуань Яну на лоб:

— Выбрось глупости из головы. Тебе нужно хорошенько отдохнуть.

— Но как же... — растерянно пробормотал Жуань Ян.

Решив, что тот все еще печется об участии соперника, Шэнь Юй спокойно добавил:

— Все решится так, как ты хотел.

С этими словами Великий наставник развернулся и ушел, оставив Жуань Яна наедине со своими мыслями.

Покинув крыло лечебных палат, Шэнь Юй направился напрямик в покои Кронпринца. Его Высочество уже ждал его. При виде наставника он кивком велел младшему евнуху налить гостю чаю.

Приняв из рук слуги пиалу, Шэнь Юй сделал небольшой глоток. Душу его бередили нерадостные думы.

Кронпринц, не подозревая о душевном разладе наставника, небрежно осведомился:

— Как поживает учитель Жуань?

Шэнь Юй тихо вздохнул:

— Телесные повреждения пустяковые, а вот душевному спокойствию нанесен урон. Впрочем, в его словах есть здоровое зерно. Старший молодой господин Дан действительно мало подходит для суровых академических будней. Разум его слишком ветреный, и пребывание здесь идет ему лишь во вред.

Кронпринц заметно помрачнел:

— Выходит, учитель Жуань по-прежнему настаивает на исключении Дан Вэйи?

— Он лишь требует соблюдения академического устава, — бесстрастно отозвался Шэнь Юй.

— Неужели учитель Жуань не может проявить снисхождение? — удивился Кронпринц. — Мне всегда казалось, что он выше подобных дразг.

Шэнь Юй тонко улыбнулся:

— Ваше Высочество, позвольте мне сказать слово.

Уловив серьезность в его голосе, Кронпринц подобрался:

— Слушаю вас, учитель.

— Вы благоволите старшему молодому господину Дану, — мягко начал Шэнь Юй. — А потому вам лучше прочих ведомо: учеба в Императорской военной академии ему не по плечу. Он рожден для иного.

Кронпринцу пришлось мысленно согласиться. Капризный, ветреный юноша, не блиставший талантами, лишь зря переводил здесь казенные ресурсы. И все же сердце противилось:

— Но все-таки...

— Дальнейшее пребывание здесь не принесет ему пользы, — настаивал Великий наставник. — К тому же близится день вашего возвращения к императорскому двору. Оставлять его в академии одного было бы по меньшей мере неразумно.

Первые аргументы Кронпринц пропустил мимо ушей, но последний заставил его крепко задуматься:

— Что вы предлагаете?

— Чем позволять ему протирать штаны за партой, не лучше ли по приезду подыскать ему необременительную должность при дворе? Так он всегда будет под присмотром — у нас на виду.

Эта мысль пришла Кронпринцу по душе. Он и сам с неохотой думал о разлуке, которая ждет их после его отъезда. Забирать фаворита с собой, вырвав его из академии, казалось прекрасным выходом.

— В ваших словах есть резон, Великий наставник, — кивнул наследник престола, но тут же засомневался: — Однако позорное изгнание... Не уязвит ли это его гордость?

Шэнь Юй мысленно усмехнулся: надо же, Его Высочество действительно дорожит чувствами этого мальчишки, раз печется о его репутации.

Шэнь Юй мягко проговорил:

— Позволю себе дерзость заметить, Ваше Высочество. Ваша безграничная щедрость избаловала юношу. Немного строгости пойдет ему на пользу и поумерит капризы. Иначе в будущем сладу с ним не будет.

Кронпринц обреченно вздохнул, не в силах сдержать улыбку:

— Ваша правда, учитель. Характер у него стал совершенно несносным.

Известие об официальном исключении не вызвало у Дан Вэйи и тени удивления. Более того, он втайне ликовал. Пожалуй, это был единственный случай, когда их желания с Жуань Яном полностью совпадали.

Бегло просмотрев приказ об отчислении, Дан Вэйи отложил бумагу и обратился к домашнему роботу:

— Что слышно о Жуань Яне?

Металлический корпус робота отозвался знакомым голосом Си Чжитуна:

— Великий наставник отстранил прежних врачей Жуань Яна. Его делом занялась новая медицинская бригада, а самого учителя сослали в глухой, отрезанный от мира санаторий.

Дан Вэйи удивленно вскинул бровь:

— Ого. Звучит как настоящая ссылка под домашний арест.

— Здесь мои полномочия всё, — лаконично отозвался Си Чжитун.

— Похоже, Шэнь Юй вычеркнул беднягу из своего сердца, — Дан Вэйи сокрушенно вздохнул, укладывая что-то в изящную картонную коробку. — Но если подумать: устроив эту каверзу против меня, Жуань Ян окончательно выдал свою гнилую натуру. Шэнь Юй не мог этого не заметить.

— Весьма вероятно, — подтвердил Си Чжитун.

Дан Вэйи отмерил ножницами алую шелковую ленту и аккуратно отрезал наискось:

— Но разве это не прямой выход из роли? По канону учитель Жуань должен быть невинным, жизнерадостным юношей, эдаким лучиком света. А тут — грязные интриги.

На том конце провода воцарилось недолгое молчание — Си Чжитун явно взвешивал его слова:

— Не исключено.

— И это еще не все, — продолжил Дан Вэйи, ловко завязывая бант на коробке. — В оригинальном сценарии Дан Юньюнь наделен ореолом коммерческого гения, способного вести тонкую игру с самим Цзюнь Гэнцзинем. А тот Юньюнь, которого я вижу сейчас, умом явно не блещет. И система закрывает на это глаза?

— Скорее всего, — рассудил Си Чжитун, — исполнитель роли Юньюня глуп от природы. Сыграть гения ему попросту не под силу, вот система и сделала поправку на ветер.

— Тоже верно, — ухмыльнулся Дан Вэйи. — Думаю, и Жуань Ян пустился во все тяжкие не от хорошей жизни. Просто заигрался и потерял контроль над ситуацией.

— Вполне возможно, — повторил Си Чжитун свой излюбленный ответ.

Дан Вэйи прекрасно помнил вводный инструктаж системы: «Любое несоответствие роли карается наказанием вплоть до дисквалификации». Формулировка изначально казалась ему подозрительно расплывчатой. Обычно в играх на выживание штрафы прописаны четко: списание очков, наложение негативных эффектов или мгновенная смерть. А тут — размытое «вероятное наказание».

Памятуя об этом, он сам не раз прощупывал границы дозволенного. К примеру, когда с поразительной точностью озвучил тайные порочные желания Великого наставника. Настоящему Дан Вэйи — капризному пустышке — подобная пронизательность была не под силу.

Но осторожность брала верх. Он продолжал балансировать на грани, стараясь не совершать критических промахов. Слишком велики были ставки. На кону стоял его заслуженный уход на покой, и глупо погореть из-за собственной беспечности.

Дан Вэйи подпер подбородок ладонью и задумчиво протянул:

— Как думаешь, а что если этот пенсионный мир обладает колоссальным запасом автономности? Вдруг влияние Высокоразмерной системы здесь сведено к минимуму? И все их грозные предупреждения — не более чем блеф, потому что реально наказать нас они не в силах?

Обычная локация давно бы схлопнулась под тяжестью такого количества засланных путешественников во времени, а этот мир стоял как ни в чем не бывало.

— Твои догадки близки к истине, — согласился Си Чжитун.

Дан Вэйи удивленно встрепенулся. Раз уж осторожный Си Чжитун заговорил о «высокой вероятности», значит, дело приняло серьезный оборот. Это было почти констатацией факта.

— Тебе удалось что-то нащупать? — живо поинтересовался он.

— Да. Структурный код этой реальности сильно отличается от всего, с чем мы сталкивались раньше.

— В чем именно отличие?

— Делать выводы рано. Мне требуется время для детального анализа системных логов.

— Что ж, спешить нам некуда, — Дан Вэйи затянул элегантный бант на коробке. — Готово. Отправь-ка этот презент адресату.

Тем же вечером у дверей покоев Шэнь Юя обнаружилась изысканная коробка, перевязанная лентой. К подарку была прикреплена записка с лаконичным текстом: «Бонус за пополнение баланса».

Едва скользнув взглядом по слову «баланс», Великий наставник мгновенно понял, от кого эта весточка.

Разум твердил, что коробка таит в себе угрозу, но непреодолимое искушение заставляло его раз за разом бросать взгляды на незванный подарок.

Наконец, проиграв внутреннюю борьбу, Шэнь Юй протянул руку и открыл этот ящик Пандоры.

<http://bllate.org/book/19037/1960759>